

ДАОССКОЕ СОЧИНЕНИЕ
«ЦЗЮ ЧЖЭНЬ МИН КЭ» (九真明科
«ПРЕСВЕТЛЫЙ КОДЕКС ДЕВЯТИ СОВЕРШЕННЫХ»).
ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ. «ГЛАВЫ ОБ ИСКУПЛЕНИИ ВИНЫ»

DOI 10.69538/PV.2024.92.84.003

Перевод и комментарии С. В. Филонова
Амурский государственный университет

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

В один из теплых майских дней далекого уже 1985 г. мне в общежитие на Шевченко неожиданно пришла бандероль. Оказалось, что это Ольга Ивановна Б., добрая и внимательная моя наставница с завода, где я работал до поступления на Восточный факультет ЛГУ, прислала подарок — удивительную книгу, которая и сегодня всегда со мной рядом. Помню, что листая ее страницы, я невольно остановился на завораживающих переводах Ольги Лазаревны Фишман (1919—1986) из сборника Чжан Чао (张潮, род. 1650) «Ю мэнь ин» (幽夢影 «Тени спокойных снов»).

Для того, кто по-настоящему умеет читать книги, нет места, где бы не было книг: горы и воды — тоже книги; шахматы и вино — тоже книги; цветы и луна — тоже книги. Для того, кто умеет бродить по горам и рекам, нет места, где бы не было гор и рек: классические канон и сочинения историков — тоже горы и реки; стихи и вино — тоже горы и реки; цветы и луна — тоже горы и реки¹.

Первое впечатление от этих строк запомнилось надолго и очень скоро через какую-то непостижимую сеть ассоциаций прочно соединилось в моем сознании не только с Ольгой Лазаревной, но и с именем нашего юбиляра, для которого, как свидетельствует вся последующая история его трудов и дней, действительно нет места, где бы не было достойных книг или потрясающих своею красотой пейзажей.

В те давние студенческие годы имя Игоря Александровича Алимова (которого, разумеется, тогда еще так не называли) было мне хорошо знакомо по рассказам не просто очень уважаемых людей, но небожителей, настолько высокими и далекими казались мне в ту пору преподаватели кафедры китайской филологии. Строгий и принципиальный Виктор Васильевич Петров (1929—1987), мудрый и рассудительный Евгений Александрович Серебряков (1928—2013), основательный и добрый Сергей Евгеньевич

¹ Чжан Чао. Тени спокойных снов. Эссе. Фрагменты / Пер. с кит. О. Л. Фишман // Зеркало мира. М., 1984. С. 32.

Яхонтов (1926—2018), доброжелательный и эмоциональный Николай Алексеевич Спешнев (1931—2011) — все они в подходящих случаях во время занятий регулярно вспоминали Игоря Алимova и говорили и про его научные изыскания, и про его сотрудничество с Ольгой Лазаревной Фишман, и про поразительные успехи в переводе с древнекитайского. С тех пор имя юбиляра прочно соединилось в моем сознании с именами наших замечательных наставников. Прошли годы и мои студенческие впечатления подтвердили и научные труды, и литературные произведения Игоря Александровича. В каждом из них я нахожу незримое присутствие наших учителей.

Одна из первых книг, изданная юбиляром, как нельзя лучше характеризует Игоря Александровича, сумевшего не просто проложить свой собственный путь в науку, но и соединить его с долгой и многотрудной дорогой, пройденной предшествующими поколениями отечественных китаеведов. Это публикация, поразившая меня не менее, чем переводы из Чжан Чао, была подготовлена нашим юбиляром в трудном для отечественной науки 1992 г., и это был не сборник его собственных трудов, а книга памяти Учителя с большой буквы — Виктора Васильевича Петрова¹.

Имя нашего юбиляра ассоциативно связано в моей памяти и со светлой, почти детской улыбкой Евгения Алексеевича Торчинова (1956—2003). Я видел эту улыбку на лице Евгения Алексеевича в тот момент, когда он показывал фотографию, на которой был запечатлен вместе с юбиляром (кажется, это было фото из Китая).

Многочисленные труды нашего юбиляра включают не только сугубо научные исследования, но и переводы с комментариями. Чтение этих комментариев доставляет мне особое удовольствие. Если верно высказывание Чжан Чао: «Написать новую книгу — великое дело, которое сохранится на тысячу осеней; написать комментарий к древней книге — огромный подвиг, который сохранится на десять тысяч веков»², — то это значит, что переводам и комментариям Игоря Александровича суждено не менее десяти тысяч осеней.

По складу своего характера я очень далек от мира духов, но, с другой стороны, соприкасаясь с сюжетами о духах, лисах и потустороннем мире, которыми изобилуют работы юбиляра, всегда испытываю волнующее очарование. Даже самый коварный на первый взгляд оборотень, если только на него посмотреть внимательным взглядом, оказывается с человеческим лицом и достойным не только понимания, но и более глубоких чувств. Китайский странствующий литератор — это тонкий психолог и наблюдатель, но признавая это, мы должны принять и тот факт, что сам Игорь Александрович в своих переводах и исследованиях сунских сборников бицзи предстает перед нами внимательным наблюдателем за наблюдателями, сумевшим не только рассказать, что именно видел объект его наблюдения, но и объяснить, как, где и почему он это делал. Столь подробные сведения показывают «зрячесть» китайской цивилизации куда ярче и глубже, чем специальные работы в области этнографии, синологического религиозоведения или культурной психологии китайского народа.

¹ Точность — поэзия науки: Памяти Виктора Васильевича Петрова. СПб., 1992.

² Чжан Чао. Указ. соч. С. 31.

Из работ юбиляра мы узнаем, например, о том, что некоторые оборотни в старом Китае не просто любили писать стихи, но и вели себя, как обычные ученые-книжники (то есть как мы с вами)!¹ Такая удивительная информация, почерпнутая из работ Игоря Александровича, не только обогащает ум, но и заставляет сердце биться сильнее. Ведь если оборотни могут походить на ученых, то, возможно, кто-то из тех, кого все считают ученым мужем, на деле оборотень? Время от времени задавая себе подобные вопросы, я втайне мечтаю о том, что эти неразрешимые для обычного смертного проблемы когда-нибудь заинтересуют еврокитайского гуманиста Хольма ван Зайчика и смогут побудить его вернуться к литературным штудиям, чтобы порадовать нас новыми исследованиями актуальных дел об оборотнях-интеллектуалах или ученых-оборотнях.

В завершение позволю себе еще раз вспомнить Чжан Чао в прекрасном переводе Ольги Лазаревны Фишман:

Один древний писатель хотел десять лет читать книги, десять лет странствовать по горам, десять лет разбирать собранное им. Я считаю, что на разборку собранного совершенно не обязательно тратить десять лет, достаточно двух-трех. А вот что касается чтения и странствий... то для этого нужно... прожить триста лет, вот тогда хватит².

Мне тоже представляется, что этого времени вполне хватит, поэтому я желаю юбиляру сто лет читать книги, сто лет странствовать по горам и сто лет разбирать собранное, работая над новыми публикациями.

В качестве благодарности и восхищения трудами, духом и энергией юбиляра преподношу свой скромный подарок — перевод раздела из даосского ритуалистического текста дотанской эпохи.

Ниже представлен текст заключительного, третьего раздела «Пресветлого кодекса Девяти Совершенных»³. Перевод выполнен по тексту из даосского письменного памятника «Су лин цзин» (素靈經 «Книга-основа

¹ Алимов И. А. «Жизнь после смерти» в сюжетной прозе старого Китая // Петербургское востоковедение: Альманах. Вып. IV. СПб., 1993. С. 190; *Он же*. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. СПб., 2008. С. 23—24.

² Чжан Чао. Указ. соч. С. 33.

³ Перевод предыдущих двух разделов Кодекса см.: Филонов С. В. Даосское сочинение «Цзю чжэнь мин кэ» (九真明科 «Пресветлый кодекс Девяти совершенных»): Введение и перевод первого раздела // Петербургское востоковедение: альманах: Festschrift в честь М. Е. Кравцовой. СПб., 2023. С. 50—74; *Он же*. Вина и наказание, или Даосские представления о судебно-правовой системе Иного мира: «Пресветлый кодекс Девяти Совершенных», второй раздел // Петербургское востоковедение: альманах: Festschrift в честь В. М. Рыбакова. СПб., 2024. С. 42—64.

из [чертогов] Су-лин») ¹. Уточнение отдельных иероглифов и «темных» фрагментов проводилось по более поздним спискам этого раздела Кодекса, сохранившимся в составе Даосского канона ², а также по их цифровым текстам ³.

Поскольку традиционные комментарии к данному сочинению отсутствуют, их заменили окказиональные словари лексики и синтаксических конструкций даосских письменных памятников IV—VI вв., которые создавались переводчиком путем электронного конкордансирования соответствующих источников и обрабатывались с помощью методики текстолого-филологической герменевтики ⁴. Для подготовки электронных конкордансов были использованы цифровые списки даосских сочинений, представленные на академическом портале «Kanseki Repository» (漢籍リポジトリ, Кансэки рипозитори) [KR] ⁵. При работе над переводом высокую инструментальную эффективность также показали электронные конкордансы ранних даосских сочинений, подготовленные под руководством профессора Мугитани Кунио 麥谷邦夫 [CS] ⁶.

¹ SLJ, 1:58a:3—63b:6; SLJ webnew. Список условных сокращений см. в конце настоящей работы. Здесь и далее ссылки на источники и словарно-справочную литературу даны по правилам, принятым в современных исследованиях в области даологии. Подробнее см.: *Филонов С. В.* Вина и наказание. С. 45—46.

² JZMKs, 1:12a:8—18a:3; YDSJ, 1:31a:4—36b:6.

³ JZMKs web: YDSJ web.

⁴ О методике текстолого-филологической герменевтики и инструментальных возможностях электронного конкордансирования для анализа слабоизученных в мировой науке даосских письменных памятников см.: *Филонов С. В.* Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III—VI вв. СПб., 2011. С. 528—533.

⁵ Kanseki Repository: Electronic texts for researchers from researchers. URL: <https://www.kanripo.org/catalog?coll=DZ&label=正統道藏> (accessed on February 18, 2024).

⁶ Concordance for Sinology: Indexes of Taoist texts. Dokisha Homepage by Prof. Mugitani Kunio 麥谷邦夫教授 of Kyoto University. URL: <https://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/~dokisha/kanseki.html> (accessed on September 10, 2024).

«СЮАНЬ ДУ ЦЗЮ ЧЖЭНЬ МИН КЭ ЧЖУН ПИНЬ»
 (玄都九真明科中品 «ПРЕСВЕТЛЫЙ КОДЕКС ОТ ДЕВЯТИ
 СОВЕРШЕННЫХ ИЗ СОКРОВЕННОГО ГРАДА СЮАНЬДУ».
 ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ). «ШУ ЦЗУЙ ПЯНЬ»
 (贖罪篇 «ГЛАВЫ ОБ ИСКУПЛЕНИИ ВИНЫ»)

ПЕРВАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все вступающие в Учение (*хоу сюэ* 後學), у которых отец, мать либо [кто-то из] предков в семи коленах при жизни совершил преступления, [перечисленные] в первой главе первого раздела или в первой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. На таких преступников накладывают исключительно строгое наказание. Судебное разбирательство [по данным преступлениям] с вынесением приговора (*цзе* 結) входит в компетенцию (*цзай* 在) [управы] Девяти мраков¹. Семь [поколений их] предков будут страдать (*юань* 怨) и мучиться². В Подземной тем-

¹ У права Девяти мраков (*цзю инь* 九陰). — Выражение указывает на девять административных структур в составе большого управления Великого мрака (*тай инь* 太陰), которому подчинялась вся администрация Загробного мира. Руководят этими административными структурами Девять владык (*цзю цзюнь* 九君), которые вершат судьбы душ умерших. Указания на Девять владык повторяются в тексте «Цзю чжэнь мин кэ» регулярно, поскольку именно к ним обращались даосы с покаянным признанием своих преступлений и дурных поступков. Похоже, что представления о Девяти владыках связаны с древними традициями южных ритуалистов *фан-ши*, с важной ролью астральных объектов в их ритуалах и, особенно, с культом звезд Северного Ковша (Бэй-доу 北斗 — китайское название созвездия, известного нам как Большая Медведица). В составе Северного Ковша выделялись, как мы знаем по ранним шанцинским сочинениям, включающим мощный содержательный пласт, восходящий к традициям *фан-ши*, семь видимых и две невидимые звезды, т. е. девять звезд, управляли которыми именно девять владык (или девять владычиц).

² Мучиться (*дуй* 對). — Слово *дуй* в подобных фрагментах имплицитно указывает как на причину мучений, так и на место, где их претерпевают. Во-первых, такого рода мучения испытывают в Подземном узилище, а во-вторых, они обусловлены тягостными и долгими допросами с пристрастием, которые проводят дознаватели Загробного мира. «Допросы с пристрастием проводят в Подземном департаменте. Наказание [за такое преступление] распространяется на семь [поколений] предков» 對在幽司。考延七祖 [WSBY, 95:9b:8]. На значение «допросы» указывает использование этого слова в сочетании *чжи дуй* 質對 (букв.: 'проводить очную ставку', 'проводить перекрестный допрос', 'дознаться'), что, как думается, соответствует контекстуальному варианту «испытыв-

нице (ю 幽) их будут бить батогами, пытая (люэ 掠), на протяжении многих кальп (лэй цзе 累劫). Вина¹ [за данные преступления] распространяется и на [их] потомков. Все они будут пребывать в заточении в Загробном мире без права на освобождение!

[Искупительная процедура]. Каждый, [кто отягощен такой виной], должен вот что делать: обнажившись (лу шэнь 露身) под [светом] Великой инь (т. е. Луны. — С. Ф.), распустив волосы и совершая земные поклоны, виниться в своих преступлениях (шоу цзуй 首罪) [перед правителями управы] Девяти мраков. [Церемонию] покаянного обвинения самого себя (цзы цзэ 自責) совершают на протяжении трех лет.

[Откуп]. По завершении указанного срока подносят в дар следующие предметы:

вать муки от допросов с пристрастием»: «[Души умерших] муки испытывают от допросов с пристрастием в подземельях Загробного мира» 質對幽冥 [WSBY, 50:11b:10]. На то, что такие допросы связаны с применением физического воздействия, указывает регулярное использование *дуи* в сочетании со словом *као* 拷 / 考 («бить палками», «избивать», «наказывать»): «[После смерти] он, кроме прочего, подал иск для судебного разбирательства в Три канцелярии и даже потребовал, чтобы [хорошенько] допросили и [как следует] наказали ныне живущих [родственников его обидчика]» 亦訟在三官。求對考今生人也 [ZG, 7:9a:1]. Чжоу Цзо-мин, один из самых больших специалистов в области даосской лексикографии IV—VI вв., объясняет значение *дуи* через слово *шэньсюй* 審訊 («вести следствие», «допрашивать») (Чжоу Цзо-мин. Дун Цзинь, Наньчао даоцзяо Шанцинпай цзиндянь синвэйцы синьчжи яньцзю (周作明. 东晋南朝道教上清派经典行为词新质研究. Исследование новой интерпретации предикативов в сочинениях даосской школы Шанцин IV—VI вв. Дис. на соиск. уч. ст. доктора наук. Чэнду, 2007. С. 228). С учетом этого становится очевидным, что здесь текст Кодекса предупреждает даоса, во-первых, о тяжелых посмертных мучениях его предков, во-вторых, предсказывает, что эти мучения они будут испытывать в мрачных подземельях Загробного мира, в-третьих, что их ждет суд с долгим и мучительным разбирательством, и в-четвертых, что их муки будут отнюдь не только духовными, но и физическими. Речь, несомненно, идет о великой беде, вот почему это обобщенное значение также закрепляется за словом *дуи*, на что указывает «Большой словарь слов китайского языка», фиксируя за *дуи* значение *хо хуань* 禍患 («беда», «несчастье») и указывая, что его антонимом является слово *фу* 福 («благоденствие») [HYDCD, 2:1294].

¹ В и на (ян 殃). — Слово *ян* в даосских письменных памятниках рассматриваемого периода реализует несколько характерных значений. Одно из них, являющееся весьма частотным для данных сочинений, это «вина», «преступление» (цзуй 罪) [SLJ, 1:54a:7; 1:60b:5] или даже «вина и наказание» (цзуй као 罪拷) [WSBY, 33:5b:8], более редкое — «смертоносное контагиозное дыхание [душ умерших]» (ян чжу 殃注) [赤松子章曆 CSZZL, 1:10b:3; 5:33b:1], с которым, как думается, связано и закрепившееся за этим словом общее значение «беда», «несчастье» (см., например: [CSZZL, 4:8a:6]), однако будем иметь в виду, что этимология такой беды будет разительно отличаться от той, на которую указывает слово *дуи* 對.

- девять пар золотых колец,
- один *лян* шелковых нитей зеленого цвета,
- одну фигурку золотого человека.

[Все предметы] бросают в устье трех рек (*сань хэ чжи коу* 三河之口) для того, чтобы выкупить вину семи [поколений своих] предков и избавить от бед [их] несчастные души, томящиеся в Подземном узилище (*ю хунь* 幽魂).

[Ходатайство]. Нормы Кодекса [для искупительной процедуры].

Взять медную пластину и на ней киноварно-красными письменами написать текст в пять строк. Запись должна гласить:

[Составлено] в *такой-то* год, в *такой-то* месяц и в *такой-то* день.

Ваш ничтожный слуга (*ван цзя* 王甲) — сын *такого-то* из *такой-то* области, *такого-то* уезда, *такой-то* волости и *такой-то* деревни, родившийся под *такими-то* знаками календаря¹, [докладывает].

Семь [поколений моих] умерших предков, родные отец с матерью, равно как и я сам, на которого распространяется (*ся дай* 下逮) [унаследованная от них ответственность], повинны в преступлениях, [перечисленных] в первой главе первого раздела и в первой главе второго раздела [Кодекса] из Сюань-ду. Вина [за эти преступления] была определена в ходе судебного разбирательства в [управе] Девяти мраков.

Ныне нижайше кланяюсь и, следуя нормам Кодекса, вношу откуп от наказания (*фа* 罰) в виде —

девяти пар золотых колец и фигурки «золотого» человека, — чтобы выкупить вину, что лежит на томящихся в Подземном узилище душах [моих] умерших [предков], испытывающих [из-за этой вины] муки мученические (*ку дуи* 酷對).

Подаю ходатайство и молю о сохранении Судьбы².

Добровольно являюсь с повинной (*гуй шоу* 歸首) во Дворец воды, чтобы меня освободили от [наказания] и спасли из [Загробно-

¹ Родившийся под *такими-то* знаками календаря. — Сокращенный перевод. В оригинале сказано: *шо жу гань жи* 朔如干日.

² Молить о сохранении Судьбы (*гао мин* 告命). — В даосских текстах рассматриваемого периода выражение *гао мин* используется, как указывает Чжоу Цзо-мин, в двух основных значениях. Первое из них — «отдавать приказ» (*мин лин* 命令), второе — «просить о сохранении жизни» (*цин мин* 請命) (Чжоу Цзо-мин. Указ. соч. С. 65). Данные значения легко различаются: когда субъектом действия выступает божество, тогда реализуется первое значение, когда же субъектом является даос («проситель»), тогда реализуется второе значение. В этом случае в даосских сочинениях глагол *гао* сохраняет еще и добавочную коннотацию, указывающую на характер просьбы, — ее текст ритмически организован и имеет форму молитвы или заклинания. Этими обстоятельствами и обусловлен предложенный вариант перевода.

го мира]. [Прошу сделать так, чтобы] в Трех канцеляриях ¹ аннулировали вину, [на роду нашем лежащую], а янские души (*хунь* 魂) [всех поколений моих умерших предков] вознеслись на Девять небес (*цзю тянь* 九天).

На этом ходатайство завершено.

Затем шелковыми нитями зеленого цвета связывают медную пластину с другими предметами [откупа] и, используя [для дополнительного груза] камень зеленого цвета, всю связку погружают в воду.

Перед тем, как бросить откуп в воду, поворачиваются лицом на Север, бьют земные поклоны и читают молитву-заклинание (*чжоу* 呪):

[Молитва].

Девять владык (*цзю цзюнь* 九君) [управы]
 Великого мрака (*тай инь* 太陰),
 небесные служивые (*лин гуань* 靈官),
 контролировать [мир смертных] и блюсти
 [небесный порядок] поставленные!
 Ныне я, ничтожный, слово осмелился молвить
 и молитвенное ходатайство (*гао* 告) свое направляю
 в [управу у] Истоков рек (*хэ юань* 河源).
 Отправляю дары в [управу] Девяти истоков
 (*цзю цюань* 九泉) для того,
 чтобы [владыки] освободили и выпустили из
 [Подземного узилища] семь [поколений моих]
 умерших [предков]
 и все их мучения-страдания рассеяли, закончили.
 Для себя же [прошу дозволения] в теле брэнном своем
 в [мир] небожителей-*сяней* взойти (*дэн сянь* 登山)².

太陰九君。執司靈官
 甲今有言。歸告河源
 投信九泉。拔出七玄
 怨對咸解。我身登仙 [SLJ, 1: 058b:8—9].

На этом молитва завершена.

¹ Дворец воды (*шуй гун* 水宮), Три канцелярии (*сань гуань* 三官) — судебные-административные структуры Загробного мира, также выполняющие функции, типологически сходные с обязанностями службы исполнения наказаний.

² Ритм и стилистику стихотворных молитв мой перевод не передает, поэтому для заинтересованных читателей даю их текст в иероглифическом написании. Разметка текста принадлежит мне, она несколько отличается от варианта фразовой разметки, предложенного проф. Ван Ка (王卡, 1956—2017) [ZHDZ, 1:126c—128c].

[Ожидаемый результат]. Если будешь выполнять всё это, тогда наказание для семи [поколений твоих умерших] предков будет аннулировано — и твои предки получают возможность покинуть Подземные чертоги (*ю гун* 幽宮) [Загробного мира] и вознестись в Зал счастья (*фу тан* 福堂) [Небесного мира].

Тебе же самому с этого часа будет дозволено утруждаться совершенствованием (*цань сю* 參脩) по [наставлениям из] драгоценных книг-основ (*бао цзин* 寶經).

Если за девять лет [упорных трудов] успех обретишь, тогда Совершенные и Божественные¹ явятся пред тобой, спустившись [с небес], и ты вместе с ними вознесешься [в вышний мир].

[Последнее предостережение]. [Помни, что] Сокровенный Кодекс исключительно строг, не позволено повторно преступать [его нормы].

ВТОРАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все страждущие (*юй* 欲) совершенствоваться (*сю* 修) и постигать (*сюэ* 學) Дао-Путь высших [небесных] Совершенных (*шан чжэнь чжи дао* 上眞之道) в тех случаях, если они ранее самолично (*цзи шэнь* 己身) совершили преступления, [перечисленные] во второй главе первого раздела или во второй главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. Наказание для таких преступников определяется в ходе досконального судебного разбирательства (*чэнь цзе* 沉結). Суд с квалификацией степени вины (*цзе цзуй* 結罪) пройдет в [управе] Девяти мраков. Они будут допрошены и замурованы (*пань сай* 盤塞) в [узилище] Загробного мира (*мин чжун* 冥中). [Вина за данные преступления] переходит на семь [поколений] предков. Их жал-

¹ Совершенные и Божественные (*чжэнь лин* 眞靈). — Небесные божества точно так же, как и земные правители и владыки, делятся на ранги и имеют разные иерархические статусы. Начиная со второй половины IV в. «Совершенными» в даосских письменных памятниках обозначали божеств из небесного дворца Высшей чистоты, которых более всего почитали последователи даосского учения Шанцин. Понятие *лин* 靈 носит более общий характер, оно указывает вообще на небесных божеств, рождение и бытие которых не связано с миром людей. Другими словами, статус божеств *лин* более высокий, чем статус божеств *чжэнь*, поскольку последние могли родиться на земле и занять место в небесной иерархии благодаря своему беспримерному подвижничеству в подлунном мире. По моим наблюдениям, понятие *лин*, используемое для обозначения персонажей даосских сочинений дотанской эпохи, сближается с более поздней концепцией «прежде небесных» (*сянь тянь* 先天) божеств и указывает на принадлежность к высшему уровню иерархии небожителей.

кие души (*цзюнь хунь* 窮魂), страдающие от пыток и допросов (*као дуи* 考對), будут непрерывно и вечно ¹ [пребывать в Загробном мире] без права на освобождение!

[Искупительная процедура]. Каждый, [кто отягощен такой виной,] перво-наперво должен вот что сделать: стоя под [светом] Великой инь, обернуться лицом на Север и, распустив волосы и совершая земные поклоны, повиниться в совершенных преступлениях [перед] Тремя сияющими (*сань гуан* 三光). Церемонию покаянного осуждения [своих преступлений] (*кэй цзэ* 剋責) совершают на протяжении трех лет.

[Откуп]. По завершении этого срока подносят в дар следующие предметы:

- один *цзинь* настоящей киновари ярко-красного цвета,
- один канцелярский нож [для подчистки неверно написанных иероглифов] (*шу дао* 書刀),
- один *лян* шелковых нитей зеленого цвета,
- одну фигурку золотого человека.

[Все предметы] бросают в устье трех рек для того, чтобы:

- выкупить свои собственные преступные и тяжкие ошибки (*као ни чжи го* 酷逆之過),
- прекратить судебное разбирательство в Трех канцеляриях (*сань гуань* 三官),
- спасти из [Загробного мира души] семи [поколений своих] предков.

[Ходатайство]. Нормы Кодекса [для искупительной процедуры].

На шелковой ткани зеленого цвета длиной в один фут (*и чи* 一尺) написать ярко-красной киноварью [текст-прошение]. Запись должна гласить:

[Составлено] в *такой-то* год, месяц и в *такой-то* день после *такого-то* новолуния сыном *такого-то* из *такой-то* области, уезда, волости и деревни.

Ваш ничтожный слуга (*ван цзя* 王甲) *такого-то* возраста ² [докладывает].

Я, ничтожный (*цзя шэнь* 甲身), ранее несведущ и темен был и в деяниях своих [нормами] Сокровенного кодекса пренебрегал. Собственноручно (*шэнь* 身) величайшее зло (*юань э* 元惡) учинил, за что на Небесах был уличен (*шан ли* 上權) в преступлениях, перечис-

¹ Непрерывно и вечно. — В оригинале нет слов со значением времени, в качестве образа непрерывности и бесконечности страданий используется метафора спутанной шелковой нити (*чань мянь* 纏綿).

² *Такого-то* — возраста — сокращенный перевод, в оригинале сказано: *нянь жу гань* 年如干.

ленных во второй главе первого раздела и второй главе второго раздела [Кодекса] из Сюань-ду. Вина за эти преступления была определена в ходе судебного заседания в [управе] Великого мрака.

Ныне, следуя нормам Кодекса, вношу откуп от наказания в виде:

- одной фигурки «золотого» человека,
- одного *цзиня* настоящей киновари ярко-красного цвета,
- одного канцелярского ножа [для подчистки неверно написанных иероглифов], —

чтобы выкупить вину за свои отвратительные и безобразные (*чоу э* 醜惡) преступления.

Подаю ходатайство и молю о сохранении судьбы.

Добровольно являюсь с повинной (*зуй шоу* 歸首) к тем, кто духом Небес отмечен (*ю лин* 有靈)¹, [и молю], чтобы меня освободили от [наказания] и спасли из [Загробного мира].

[Прошу сделать так, чтобы] в [управе] Девяти рек аннулировали вину за [мои] злодеяния и чтобы я получил возможность жить долго-долго (*чан шэн* 長生).

На этом ходатайство завершено.

Затем шелковыми нитями зеленого цвета связывают ходатайство с другими предметами [откупа] и, используя [для дополнительного груза] камень зеленого цвета, всю связку погружают в воду. Перед тем как бросить откуп в воду, поворачиваются лицом на Север, бьют земные поклоны и читают молитву-заклинание:

[Молитва].

[Правители управы] Великого мрака там,
наверху, пребывающие, —
Девять владык, контролировать [мир смертных] и
блюсти [небесный порядок] поставленные!²

¹ Те, кто духом Небес отмечены (*ю лин* 有靈) — высшие небесные божества, которых в поздней даосской традиции станут обозначать термином «прежде небесные».

² [Правители управы] Великого мрака там, наверху, пребывающие, Девять владык (*шан ю тай инь, цзю цзюнь* 上有太陰... 九君). — Спятиальные интерпретации даосской картины мира не укладываются в привычные пространственные объяснительные модели. Администрация мира теней, где пребывают души умерших, находится, как следует из этого фрагмента, не под землей, а «наверху», т. е. на Небесах. Такую же объяснительную модель подтверждают и многие другие фрагменты из ранних даосских текстов; «Чисун-цзы чжан ли», к примеру, прямо говорит, что дворец Великого мрака (*тай инь гун* 太陰宮) находится в Сокровенном граде Сюаньду, который, в свою очередь, расположен в Северном пределе мироздания (*бэй цзи* 北極), т. е. в той области неба, которой управляет Полярная звезда [CSZZL, 6:6b:10]. Культ же Полярной звезды был широко распространен среди южных ритуалистов *фан*

Ныне я, ничтожный, слово осмелился молвить
и молитвенное ходатайство (*гао* 告) свое направляю
в [управу у] Истоков рек для того,
чтобы выкупить [свои] злодеяния и освободиться
от судебного разбирательства.
[Прошу] спасти [меня] и избавить от
девяти [видов] страданий (*цзю нань* 九難).
[Прошу] каждую янскую и иньскую душу [моих предков],
в мучениях и страданиях пребывающую,
вернуть к естественной таковости (*фань цзы жань* 返自然).
[Еще прошу] все беды [мои] рассеять и [позволить мне]
постигать вышнее, *сяньское* (*сюэ сянь* 學仙),
чтобы смог я в теле брэнном своем
[в вышний мир] вознестись.

上有太陰。執司九君
甲今有言。歸告河源
贖罪解結。拔度九難
怨魂對魄。各返自然
禍滅學仙。我身得昇 [SLJ, 059b:8—10].

На этом молитва завершена.

[Ожидаемый результат]. Если будешь выполнять всё это, тогда получишь возможность прекратить судебное разбирательство

ши 方士 еще до прихода в регионы южнее Янцзы даосской традиции Небесных наставников. Примечательно, что «Чисун-цзы чжан ли» говорит именно о той же «управе Великого мрака», о которой ведет речь и наш письменный памятник, поскольку далее упоминает, что в одной из ее канцелярий хранится своеобразная база данных тех, кому после смерти предстоит попасть в подземное узилище (*сы цзи ку* 死籍庫) [CSZZL, 6:7a:4]. Введение «реестров смертных» — это, согласно «Цзю чжэнь мин кэ», функция как раз правителей управы Великого мрака. Примечательно, что этой канцелярией, уточняет «Чисун-цзы чжан ли», заведует «дева Юй-ной из [управы] Великого мрака» (*тай инь юй нюй* 太陰御女). Другой фрагмент этого же сочинения недвусмысленно указывает, что иное название локации, обозначаемой как Тай-инь или «[управа] Великого мрака», — это Бэй-доу 北斗 [CSZZL, 6:5b:1], т. е. связывает управу Тай-инь со звездами Северного Ковша. Кодекс «Сы цзи мин кэ» 四極明科, появившийся практически одновременно с «Цзю чжэнь мин кэ», упоминает магический текст, называемый «Бэй фан тай инь сюань цзин юй фу» (北方太陰玄精玉符 «Нефритовый талисман сокровенной эссенции из управы Великого мрака, что находится на Севере» ()), свойства которого коррелируют с функциями правителей из управы Великого мрака, упоминаемыми в нашем сочинении [SJMК, 5:14b:5]. Иначе говоря, ранние даосские тексты сохранили рудименты древних представлений, восходящих, видимо, к традициям южных *фан ши* и указывающих, что присутственные места тех, кто управляет миром теней, находятся не в подземной сфере мироздания, а на Небесах. Очень похоже, что какие-то локально-исторические варианты этих представлений располагали на Небесах не только канцелярии правителей мира теней, но и само узилище для душ умерших.

[по своим преступлениям] в [управе] Девяти мраков, и все страдающие и терпящие мучения [в Загробном мире] души [твоих предков] вернутся в свою естественную таковость (*фань юй цзы жань* 返於自然).

Тебе же самому с этого часа будет дозволено совершенствовать себя по [наставлениям из] полученных шанцинских книг-основ (*шан цин чжи цзин* 上清之經).

Если за девять лет [упорных трудов] более не нарушишь [нормы Кодекса], тогда Совершенные и Божественные явятся пред тобой, спустившись [с небес], и ты соединишься с ними в хаотичном единстве (*хэ мин* 合冥)¹.

[Последнее предостережение]. [Помни, что] Сокровенный Кодекс строг и суров, не позволяется повторно преступать [его нормы].

ТРЕТЬЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все совершенствующие себя в [учении] драгоценных книг-основ из [небесного дворца] Высшей чистоты (*шан цин бао цзин* 上清寶經) либо [книг-основ Линбао], что зовутся потаенными текстами из Дун-сюаня (*дун сюань би вэнь* 洞玄祕文), в тех случаях, когда они самолично окажутся виновны в преступлениях, перечисленных в третьей главе первого раздела или в третьей главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. Наказание для таких преступников определяется в ходе судебного разбирательства в [управе] Великого мрака. Надзор [за ними] осуществляют Четыре управляющих (*сы сы* 四司). Вердикт с [вынесенным им] обвинением² представляют на рассмотрение (*цзоу* 奏) в [небесный дворец] Нефритовой чистоты (*юй цин* 玉清).

¹ Хаотичное единство (*хэ мин* 合冥) — апофеоз шанцинских психотехнических упражнений, основанных на визуальной медитации. Обычно в даосских письменных памятниках, относящихся к текстам шанцинского откровения, обозначается термином *хунь хэ* 混合. В нашем случае используется его лексический вариант *хэ мин*, являющийся сокращением от выражения *хунь хэ мин мин* 混合冥冥 — «хаотичное слияние, ведущее к постижению бесконечной безбрежности».

² Вердикт с обвинением (*янь* 言). — Слово *янь* имеет значение «доклад», «официальная бумага в высшую инстанцию» (*чэн вэнь* 呈文) [HYDCD, 11:1], но в данном контексте оно реализует и дополнительное значение — «доклад с обвинениями». Как следует из близких по смыслу фрагментов 4, 5, 7, 8 и 9 глав третьего раздела Кодекса, в высшие инстанции небожителей (дворец Нефритовой чистоты, Зеленый дворец, дворец Высшей чистоты, дворец Трех чистых сфер мироздания) докладывают результаты проведенного судебного разбирательства, непременно включающие квалификацию вины. Этими обстоятельствами и обусловлен предложенный перевод слова *янь* как «вердикт с обвинением».

[Искупительная процедура]. Совершившему [такие] преступления, надобно прервать исполнение каждодневных служб, строго себя блюсти (*кэ цзи 劓己*) и отправлять ритуал аудиенции в Тихой комнате¹. [Во время исполнения этого ритуала] возжигают благовония, совершают земные поклоны и признаются в своих преступлениях, а затем оборачиваются лицом на Север, клацают зубами 10 раз и, устремив взор вверх, читают молитву-заговор (*чжу 祝*):

[Молитва].

[Книги из стольного града] Тай-сюань —
таинственны и непостижимы,
в мире людей редко о них услышишь².

¹ Ритуал аудиенции в Тихой комнате. — Уже в раннем движении Небесных наставников были широко распространены две базовые ритуальные практики, которые отправляли в специальном алтарном помещении, обычно называемом Тихой комнатой (*цзин ши 靜室, чжи ши 治室*). Первая называлась «ритуалом аудиенции [у высших божеств, проводимом] в Тихой комнате» (*чао цзин ли 朝靜禮, чао цзин фа 朝靜法*), вторая — ритуалом «подачи петиций» (*цзоу чжан 奏章, шан чжан 上章*). В данном фрагменте речь идет «ритуале аудиенции», хотя слова «аудиенция» в тексте нет, а стоит выражение *жу ши 入室* («[церемония] посещения [Тихой] комнаты»). В структурном отношении «ритуал аудиенции» распадался на пять основных ритуальных актов: первый — «посещение алтарной комнаты», второй — «вызов божеств-помощников из курильницы», третий — «аудиенция у божеств четырех пространственных направлений», четвертый — «возвращение божеств-помощников в курильницу», пятый — «выход из алтарной комнаты». Соответственно, всю эту большую ритуальную церемонию могли называть кратко — по названию первого акта, т. е. ритуалом «посещения Тихой комнаты» (*жу ши фа 入室法*), как в нашем случае. Кроме того, далее текст Кодекса объясняет последовательность действий даоса, которые не оставляют сомнений, что речь идет именно об отправлении «ритуала аудиенции». Заметим, что и Тао Хун-цзин, когда рассказывает о «ритуале аудиенции у высших божеств», бытовавшем у ранних Небесных наставников, использует выражение «посещать Тихую комнату для проведения в ней ритуала аудиенции [у высших божеств]» (*жу чжи чао цзин фа 入治朝靜法*) [DZYJ, 3:6a:8; 3:10b:3]. Этим и объясняется предложенный здесь и далее для выражения *жу ши 入室* вариант смыслового перевода «ритуал аудиенции в Тихой комнате».

² [Книги из стольного града] Тай-сюань 太玄. — Выражение Тай-сюань (Великое сокровенное, Великая тайна) хорошо известно заинтересованному читателю, но как философская категория, которая, например, используется в экзегетике Ян Сюна (楊雄, I в. до н. э. — I в. н. э.) и обозначает субстратную основу мироздания, ипостасью которой, как указывает проф. А. И. Кобзев, выступает Дао (Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. [Т. 1:] Философия. М., 2006. С. 224, 425, 566). Будем иметь в виду, однако, что в данном случае мы имеем дело с индивидуальной объяснительной моделью великого философа, которая никак не связана ни с религиозной культурой, ни с картиной мира массового религиозного сознания китайцев. В даосской религии IV—VI вв. понятие Тай-сюань используется совершенно в ином смысле; это, прежде всего, топоним — название столичного города божеств, находящегося на высших небесах мироздания. В даосских текстах рассматриваемого периода это название в пол-

[Я, ничтожный], небрежение проявил и разгласил (*цин се* 輕泄)
 [содержание] драгоценных [книг-основ]
 Совершенных [небожителей],
 а на Небесах оскорбил владыку Ди-цзуня¹.
 По этой причине передаю в высшие инстанции²
 [сведения] о совершенных мною преступлениях
 и с нижайшим поклоном направляю ходатайство
 в вышний дворец (*лин мэнь* 靈門).
 Низко кланяясь, молю Высочайших (*гао шан* 高上)
 снизить и удостоить [меня] милостью Сокровенной.
 [Прошу] спуститься [к ничтожному] и одарить [меня]
 божественным откликом-прощением.

ном виде обычно встречается в вариантах «стольный град Тай-сюань» (*Тай-сюань ду* 太玄都) [WSBY, 6:8b:8] или «нефритовый стольный град Тай-сюань» (*Тай-сюань юй ду* 太玄玉都) [WSBY, 22:17b:9]. В этом городе находятся книгохранилища с потаенными даосскими текстами, копии которых небожители в должное время передают на землю. Среди всех потаенных текстов, хранящихся в Тай-сюане, самыми важными считались кодексы — собрания нормативных правил религиозной и повседневной жизни последователей даосской религии. По этой причине и в рассматриваемом сочинении часто используется краткий вариант названия одного из таких нормативных сводов — «[Кодекс] из Сюань-ду» 玄都 [SLJ, 1:48b:6], что надо читать как «Тай-сюань ду мин кэ» (太玄都明科 «[Пресветлый кодекс из Великого] сокровенного стольного града»). Другой даосский кодекс того же исторического периода — «Сы цзи мин кэ» (四極明科 «Пресветлый кодекс Четырех пределов») — использует иной краткий вариант названия этого города: Великий сокровенный стольный град (*Тай-сюань ду* 太玄都) [SJK, 1:10a:2 и далее]. Соответственно, в данном фрагменте из молитвы выражение Тай-сюань указывает на стольный град Сюань-ду и используется в метонимическом значении — как указание на потаенные даосские тексты из его дворцовых книгохранилищ, чем и обусловлен предложенный здесь перевод.

¹ В л а д ы к а Д и - ц з у н ь 帝尊 — верховное божество в ранней шанцинской иерархии небожителей. Пребывает во дворце Высшей чистоты [SLJ, 1:42a:3], также зовется владыкой Девяти рассветов (*цзю чэнь цзюнь* 九晨君) [WSBY, 18:3b:8], в чем проявляется корреляция шанцинских представлений об этом божестве с космологической схемой мироздания и девятью звездами Северного Ковша (Большой Медведицы). Термин *ди-цзунь* также может указывать на две звезды шанцинской мистической космографии, соотносящиеся с двумя невидимыми звездами Северного Ковша, более известными под названиями Фу-син 輔星 и Би-син 弼星 [YJQQ, 52:20a:9].

² П е р е д а в а т ь в в ы с ш и е и н с т а н ц и и (*тоу* 投). — Здесь глагол *тоу* использован в редком для даосских сочинений значении, он обозначает официальную процедуру подачи документа в вышестоящий административный орган (*чэн цзяо* 呈交). В даосских текстах рассматриваемого периода слово *чэн* 呈 («передать официальную бумагу по инстанции») уже широко используется. Похоже, причина, по которой неизвестный автор предпочел глаголу *чэн* предикатив *тоу*, обусловлена тем обстоятельством, что подача ходатайства была связана с бросанием его в водоем, т. е. с движением, направленным вниз. Такую дополнительную коннотацию как раз и включает семантическое поле глагола *тоу*.

В молитве взываю о [том, чтобы мне даровали
возвращение к] естественной таковости (*цзы жань* 自然)».

太玄幽邃。下世希聞
輕泄寶真。上虧帝尊
自投負責。伏歎靈門
伏願高上。曲垂玄恩
降以靈感。啓以自然 [SLJ, 1:60a:9—60b:1].

На этом молитва завершена.

Сразу же после [ее рецитации] совершают девять земных поклонов.

[Ожидаемый результат]. Если в течение трех лет таким образом будешь виниться, раскаиваясь [в совершенных преступлениях], а затем еще раз исполнишь тридцатидневный очистительный ритуал (*чжай* 齋), тогда получишь возможность снять с себя обвинения, выдвинутые в Трех канцеляриях (*сань гуань* 三官), и освободиться от наказания в [узилище] Девяти мраков. После этого [тебе будет дозволено] вернуться к постижению тайн драгоценных [книг-основ] (*бао ми* 寶祕) и к совершенствованию в рецитации секретных [заклинаний] (*ми нянь* 密念). Если всё это сообразным образом выполнишь, тогда получишь [ранг] летающего *сяня*-небожителя (*фэйсянь* 飛仙).

[Последнее предостережение]. [Помни, что] Сокровенный Кодекс исключительно строг, не допускается повторно преступать [его нормы].

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все совершенствующие себя и постигающие Дао-Путь высших [небесных] Совершенных в тех случаях, когда они самолично окажутся виновны в преступлениях, перечисленных в четвертой главе первого раздела или в четвертой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. Вина [таких преступников] определяется в ходе судебного разбирательства в [управе] Девяти мраков. Оглашение [вердикта о] наказании ¹ [происходит] в [небесном дворце] Нефритовой чистоты (*юй цин* 玉清).

¹ Оглашение [вердикта о] наказании... — В оригинале записано *ян као юй цин* 殃考玉清 («вина и наказание [определяются] в [небесном дворце] Нефритовой чистоты»), что я воспринимаю как явную ошибку. Иной мир в даосском восприятии строго иерархичен и функционально совершенен, в нем каждый выполняет свои обязанности в строгом соответствии с законом, опреде-

[Искупительная процедура]. Совершившему [такие] преступления надобно ровно в полночь возжечь 32 светильника, установленные в среднем дворике [его усадьбы], для того чтобы очиститься от скверного *ци* (хуэй *ци* 穢炁) и сделать светлым и чистым всё, что снаружи и внутри находится. После этого [следует] приступить к отправлению ритуала аудиенции в Тихой комнате. [Во время исполнения этого ритуала] возжигают благовония, оборачиваются лицом на Север, совершают земные поклоны и рассказывают о преступлениях, в которых повинны, а затем клацают зубами 36 раз и, устремив взор вверх, читают молитву-заклинание:

[Молитва].

Циклическое движение мира вошло в период упадка и хаоса,
злой дух Фэй-ши 蜚尸, вестник несчастья,

[истину] закрыл, заслонил.

Скверное, грязное *ци* всюду, везде проникло,
и с небесным-совершенным смешалось-соединилось.

Я, ничтожный, Кодекс нарушил и заповедями пренебрег,
а потому насельником волости

преступного зла (*цзуй сян* 罪鄉) оказался.

Выкупаю [свои преступления] смиренным покаянием,
отмываю [свою скверну] сиянием светильников.

[Во дворце] Трех чистых [сфер прошу сделать так,
чтобы] несчастья мои рассеялись,

чтобы [владыки] счастьем меня преисполнили и
благоденствием одарили.

Покровительство [Великого] Дао —

бурный поток извилистой реки,

никогда не заканчиваются его благие милости.

世運交喪。蜚尸翳障

穢炁紛紛。與真相迎

虧科犯戒。身入罪鄉

贖以禮謝。洗以明燈

禍散三清。福充我昌

道蔭曲流。其慶靡央 [SLJ, 1:60b:8—61a:1].

ленным Небесами (*тянь тiao* 天條). Высшие божества из небесных дворцов правят миром, поддерживая его упорядоченное циклическое движение своим нахождением в должном месте, и не занимаются такими мелкими делами, как вынесение наказаний. Судебные разбирательства, определение вины и другие рутинные процедуры — удел чиновников Иного мира значительно более низкого ранга. В высших небесных дворцах лишь заслушивают, утверждают и объявляют решения. По этой причине слово *ян* 殃 в этой фразе мне представляется ошибкой переписчика, читаю его как *сюань* 懸 («оглашать», «обнародовать»), а всю фразу перевожу по тексту других списков «Цзю чжэнь мин кэ», где она записана как *сюань као юй цин* 懸考玉清 [YDSJ, 1:33b:7; JZMKs, 1:14b:9].

На этом молитва завершена.

После этого надобно еще раз отвесить девять земных поклонов.

Теперь всё (*чжи* 止).

[Ожидаемый результат]. Если в течение года будешь выполнять всё это, а затем еще раз исполнишь тридцатидневный очистительный ритуал, тогда получишь возможность вернуться к совершенствованию в [выполнении] потаенных даосских упражнений¹.

Строго следи за своими поступками и соблюдай [нормы] Кодекса. Утруждай себя думаньем сердцем и концентрацией [мысли] на Совершенных [божествах]².

Если за девять лет [упорных трудов] успех обретишь, тогда сможешь среди бела дня взойти в Рассветный [императорский дворец] (*дэн чэнь* 登晨)³.

[Последнее предостережение]. *Отсутствует.*

ПЯТАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все совершенствующие себя на Дао-Пути высших шанцинских небожителей в тех случаях, когда они самолично окажутся виновны в преступлениях, пе-

¹ Совершенствование в [выполнении] потаенных даосских упражнений (*сю ши* 修事). — Здесь, как и во втором разделе данного Кодекса, я перевожу слово *ши* контекстуально выражением «потаенные даосские упражнения». В даосских письменных памятниках рассматриваемого периода *ши* широко используется как универсальное слово-заместитель, которое указывает на некие «дела», но не уточняет их характера. Обычно в даосских сочинениях этого времени оно замещает название тех «дел», которые, во-первых, не подлежат разглашению, а во-вторых, связаны с выполнением тех ритуальных церемоний или психотехнических упражнений, которые изложены в потаенных наставлениях (*ми цзюэ* 秘訣), являющихся важнейшей содержательной частью всех ранних даосских сочинений традиции Шанцин.

² Утруждай себя думаньем сердцем (*цинъ синь* 勤心) и концентрацией [мысли] на Совершенных [божествах] (*чжу чжэнь* 修真). — Примечательный фрагмент, он является очень точным в лексическом отношении сокращенным вариантом фрагмента из работы Тао Хун-цзина (陶弘景, 456—536) «Чжэнь гао» (真誥 «Речения Совершенных») [ZG, 7:4a:9—10].

³ Взойти в Рассветный [императорский дворец] (*дэн чэнь* 登晨). Подробнее о Рассветном императорском дворце и концептуальных особенностях даосской системы представлений об обитателях подобных небесных дворцов см.: Филонов С. В. «Хочу служить я *шидичэнем* в Рассветном дворце императорском...» (некоторые аспекты даосской концепции *сяня*-небожителя) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 3. С. 141—154.

речисленных в пятой главе первого раздела или в пятой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. Вина [таких преступников] определяется в ходе судебного разбирательства в [управе] Великого мрака. Вердикт об их наказании оглашают в Зеленом дворце¹.

[Искупительная процедура]. Совершившему [такие] преступления надобно приготовить благовонную воду² и омыться ею, а затем вынести в средний дворик [своей усадьбы] масло и возжечь 24 свечей, поддерживая в них огонь на протяжении 90 дней. После этого [следует] приступить к отправлению ритуала аудиенции в Тихой комнате. [Во время исполнения этого ритуала] оборачиваются лицом на Север, совершают девять земных поклонов и рассказывают о преступлениях, в которых повинны, а затем клацают зубами 24 раза и, устремив взор вверх, читают молитву-заклинание:

[Молитва].

Небо — ян, Земля — инь,
 Два эти образа сплелись, [в пороке] соединились.
 Иньское *ци* смешалось с правильным и чистым янским,
 а потому грязью всё до краев наполнилось.
 [Я, ничтожный], чистоту духа утратил и
 осквернил драгоценные [книги],
 оскорбил и опорочил и искусства магические,
 и ритуалы великие (*фа жун* 法容).

¹ Зеленый дворец (*цин гун* 青宮) — топоним даосской потаенной географии. Связан с авторитетным для последователей учения Шанцин небожителем по имени Отрок-в-Зеленом, или Цин-тун 青童, мифология которого соединилась с архаическими представлениями о Владыке востока Дунван-гуне и сыграла важную роль в оформлении и закреплении образа последнего. Зеленый дворец является присутственным местом Отрока-в-Зеленом, он находится на горе-острове Фанчжу 方諸, в нем хранятся книги с описанием магических искусств небожителей [DZYJ, 3:26a:4]. Кроме того, в этом дворце ведутся подворовые реестры *сяней* [WSBY, 22:8a:2—5].

² Благовонная вода (*сян тан* 香湯) использовалась для поддержания ритуальной чистоты. Входить в ритуальное пространство даосской Тихой комнаты, предназначенной для отправления религиозных церемоний, можно было лишь после омовения лица и тела такой водой [WSBY, 92:7a:7; DRJ, 1:30a:8]. Считалось, что благовонная вода имеет не только очистительные, но также экзорцистские и целительные свойства, поскольку обладает способностью отвращать зло, нейтрализовать дурные знаменья и устранять головную боль. В конце периода Южных царств уже бытовало требование омыться благовонной водой и даосские обрядовые атрибуты. Для приготовления благовонной воды даосы использовали пять основных ингредиентов: базилик (*лань сян* 蘭香), китайскую церцису (*цзинь цзин хуа* 觴荊花), кумаруну душистую (*лин лин сян* 零陵香), мирт китайский (*цин му сян* 青木香) и сандал (*бай тань* 白檀) [YJQQ, 41:3b:10].

[Ныне] с почтением устанавливаю светильники,
 чистоту распространяющие,
 дабы сияние их вверх устремилось и
 Сокровенный дворец озарило.
 [В управе] Девяти мраков [прошу сделать так,
 чтобы все] несчастья мои завершились,
 а счастье с благословением [вновь] в мой дом возвратились.

天乾地坤。二象交通
 陰炁混正。穢炁彌充
 喪神虧寶。損落法容
 謹設明燈。上映玄宮
 禍滅九陰。福慶歸宗 [SLJ, 1:61a:9—61b:1].

На этом молитва завершена.

[Ожидаемый результат]. Если на протяжении девяноста дней будешь выполнять всё это, а по завершении указанного срока еще раз исполнишь очистительный ритуал *чжэй* длительностью в 24 дня, тогда получишь возможность вернуться к совершенствованию в магических искусствах Совершенных [небожителей] (*чжэнь фа* 真法). Каждый раз, [отправляя ритуалы], будь осмотрительным и осознанно исполняй то, что написано в Кодексе.

Если успех обретешь, тогда небесные Совершенные соединятся с тобой в единое *сяньское* тело (*юй син хэ сянь* 與形合仙).

[Последнее предостережение]. [Помни, что] Сокровенный Кодекс исключительно строг, не позволено повторно преступать [его нормы].

ШЕСТАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все совершенствующие себя на Дао-Пути высших шанцинских небожителей в тех случаях, когда они самолично окажутся виновны в преступлениях, перечисленных в шестой главе первого раздела или в шестой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. На таких преступниках лежит исключительно тяжелая вина. Надзор [за ними] осуществляют Четыре управляющих. Судебное разбирательство с определением [для них] наказания проходит в [управе] Девяти мраков, а допросы с пристрастием — в Подземной канцелярии (*ю гуань* 幽宮).

[Искупительная процедура]. Тому, кто отягощен такой виной, надобно ночью, под [светом] Великой инь (*тай инь* 太陰), распустив волосы и отбивая земные поклоны, виниться в своих преступлениях (*шоу се* 首謝) перед [владыками небесного дворца] Не-

фритовой чистоты, чтобы освободиться [от наказания] и спастись из [подземной темницы] Великого мрака ¹.

[Всё это выполняют] в соответствии с нормами Кодекса.

Кроме того, надобно раздавать бедным людям в виде милостыни [свой] богатства и тайные накопления, а еще — готовить еду для сотен страждущих (*цзо бай жэнь ши* 作百人食) и кормить ею голодных и сырых (*и сы э фа* 以飼餓乏).

Через десять лет [такого подвижничества] приступают к отправлению ритуала аудиенции в Тихой комнате. [Во время исполнения этого ритуала] кланяются до земли, совершают церемонию покаянного самообвинения (*цзы цзэ* 自責), а затем оборачиваются лицом на Север, клацают зубами девять раз и, устремив взор вверх, читают молитву-заклинание:

[Молитва].

Небо — безбрежное, Земля — бескрайняя,
[все врата темниц у] Девяти истоков открыли,
распахнули [для меня].
Я прошел через Врата беды (*хо мэнъ* 禍門)
и о [моих] злодеяниях объявили и
в Нефритовом граде (*юй цзин* 玉京),
и во всех потаенных пределах Небес и Земли ².
Чтобы вину искупить, роздал я все богатства свои,
бедным благодетельствовал, еду подавая.
[Прошу сделать так, чтобы] в управе Великого мрака
вина моя была аннулирована,
а счастье пришло во все десять [моих] волостей (*ши сянь* 十鄉).
[Молю чтобы небесные владыки] забыли
всё старое и даровали [мне] новое ³.

¹ Данный фрагмент указывает на строгий функционализм административной системы Иного мира, за каждой из институций которой закреплены свои права и обязанности. Сама процедура болезненного судебного разбирательства будет проходить под землей — в управе Великого мрака, но утверждать вынесенное судебное решение будут в небесном дворце Нефритовой чистоты. Этим и обусловлено обращение даоса к иерархам из небесной сферы Нефритовой чистоты, хотя в самой просьбе фигурирует место предстоящего ему в посмертной судьбе наказания в узилище Великого мрака.

² Во всех потаенных пределах Небес и Земли. — Сокращенный перевод; в оригинале — более сложная и неоднозначно читаемая конструкция: *ми ло чань ло / сюань дун юнь чан* 彌羅纏絡。玄洞雲場。

³ Забыть старое и даровать новое (*цуй гу фэн синь* 去故奉新) — букв.: ‘заставить уйти «старое» и преподнести «новое»’. В даосских текстах, где противопоставляется «старое» и «новое», под «старым», как правило, подразумевается субстратная основа всех несчастий и бед — грязное и смертоносущее *ци*, исходящее из мира умерших, а под «новым» — чистое и жизнеутверждающее *ци*, порожденное высшими эмпириями мироздания.

Воистину, щедрые милости [Совершенных владык]
не имеют предела.

天遐地廣。九源開張
身履禍門。懸罪玉京
彌羅纏絡。玄洞雲場
散寶拔罪。施以窮糧
罪消太陰。福生十鄉
去故奉新。方隆未央 [SLJ, 1:61b:9—62a:2].

На этом молитва завершена.

После этого следует еще раз отвесить девять земных поклонов.

Теперь всё.

[Ожидаемый результат]. Сделаешь это, и тогда Высочайшие [божества] освободят [тебя] от предъявления обвинения [за совершенные преступления].

Высшие магические искусства отмечены в исправленном Кодексе ¹.

Если будешь выполнять всё это в течение десяти лет, тогда и вина, которой ты от рождения Судьбоюотягощен (*су цзуй* 宿罪), и твои наказания отложенные, — всё это будет аннулировано [чиновниками управы] Великого мрака.

Совершай церемонию покаянного самообвинения, а когда срок, [отведенный на нее], закончится, еще раз исполни стодневный очистительный ритуал *чжай*. После этого ты получишь возможность вернуться к совершенствованию на истинных путях Учения.

[Последнее предостережение]. Строго следи за собой и точно исполняй установленные предписания. [Помни, что нормы Кодекса] не позволяется преступать повторно.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все постигающие Дао-Путь высших [небесных] Совершенных в тех случаях, когда они окажутся виновны в преступлениях, перечисленных в седьмой главе первого раздела или в седьмой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. [Вердикт] с квалификацией их вины доводят до сведения [владык из дворца] Высшей чистоты.

[Искупительная процедура]. Совершившему [такие] преступления надобно взять десять *цзиней* лучших благовоний и препод-

¹ Высшие магические искусства отмечены в исправленном Кодексе (*шан фа бяо юй чжэн кэ* 上法標於正科). — Логика, заставившая неизвестного редактора поставить в данном фрагменте эту фразу, мне неясна.

нести их в дар товарищам по Учению, которые живут в десяти разных местах, чтобы освободить себя от вины за совершенные преступления. По прошествии года приступают к отправлению ритуала аудиенции в Тихой комнате. [Во время исполнения этого ритуала] возжигают благовония, оборачиваются лицом на Восток, совершают девять земных поклонов и винятся в своих преступлениях перед высшими Совершенными [небожителями]. Затем клацают зубами девять раз и, устремив взор вверх, читают молитву-заклинание:

[Молитва].

Пять видов *ци* смешались-переплелись ¹,
и высшее Совершенное утратило
свое целостное совершенство.
Я, [ничтожный], испачкал себя
грязным дыханием земли (*хуэй ци* 穢炁),
которое оскорбляет и покой нарушает ² тех,
кто в моих внутренних пещерах (*дун мэнь* 洞門) пребывает,
и внутренним органам вред наносит,
и нить Судьбы моей перерубает,
и сотрясает, покой нарушает в Трех заставах [моих] ³.

¹ Смешались-переплелись (*цзо цзун* 錯綜). — Иероглиф *цзун* 綜 я читаю как *цзун* 綜 на основе списка Кодекса из [JZMKs, 1:16b:6]. Пять видов *ци* — это *ци* разных цветов, связанные с пятью важнейшими внутренними органами человека (*у цзан* 五藏). Хаотичное и неконтролируемое даосом смешение этих пяти разных потоков энергии его организма свидетельствует о том, что «внутреннее» метафизическое пространство его тела оказалось загрязненным и пребывает в состоянии разрушения. Данная молитва изобилует указаниями на ту систему представлений, которую я называю даосским антропологическим космосом и которая представлена в знаменитой «Хуан тин цзин» (黃庭經 «Книга Желтого дворика»).

² Оскорблять и покой нарушать (*чу у* 觸忤). — Перевод сделан на основе толкования, содержащегося в «Большом словаре слов китайского языка», который закрепляет за выражением *чу у* значение *мао фань* (冒犯 «преступать», «нарушать», «оскорблять») [HYDCD, 10: 1387].

³ Сотрясает, покой нарушает в Трех заставах [моих] (*яо дун сань гуань* 搖動三關). — Фраза содержит аллюзию на речь одного из шанцинских небожителей, связанную с мифологической историей потаенного текста «Тай цзин чжун цзи» (胎精中記 «Записи из [книги] о квинтэссенции эмбриона»), бытование которого традиция относит к эпохе, когда еще не появилось организованного даосского движения. Данная речь была записана первыми получателями шанцинских текстов откровения и сохранилась в работе Тао Хун-цзина «Чжэнь гао»: «Что до Трех застав, то это: рот — застава сердца, ноги — застава Земли, руки — застава человека. Они и зовутся Тремя заставами. Если Три заставы в ладу, тогда и Пять внутренних органов в гармонии пребывают. Если Пять внутренних органов в гармонии, тогда они и тело поддерживают, и болезни отвращают. Некогда Чжао Шу-ци, Дао-Путь постигая в горах Ваньшань, частенько в народ хаживал. И вот как-то он услышал про то, что в городе

Не исполнял я [нормы] Кодекса, заповеди нарушал
и тем самым мученья и беды ¹ на себя навлекал.
[Ныне] низайше кланяюсь и наказание за [свои] преступления
с покорностью принимаю (*фа цзэ* 罰責).
И молитвенную просьбу владыке Ди-цзюню направляю.
Прошу и умоляю (*ци гай* 乞丐) позволить мне,
открывшему ныне [свои деяния преступные],
покинуть, оставить нижний мир ²
и, в высь поднявшись, взойти
в мир небесных *сяней* (*тянь сянь* 天仙).

五炁錯綜。上真不全
身染穢炁。觸忤洞門
傷藏伐命。搖動三關
違科犯戒。羅考自延
謹以罰責。歸告帝尊

какой-то толковый гадатель объявился. Шу-ци отправился [в город], чтобы встретиться с ним. И тот объяснил Шу-ци вот что: "Если хочешь войти в Небесные врата, [сперва] надобно в гармонию привести Три заставы, а потом силой мысли представить, словно живую видишь, то, что зовется Красным платьем, — это и есть подлинный Куньлунь". По этим речам Шу-ци догадался, что незнакомец — человек-божество (*шэнь жэнь* 神人), а потому с почтением отвесил земные поклоны и испросил потаенных наставлений (*яо цзюэ* 要訣). [Незнакомец] откликнулся на эту просьбу и протянул Шу-ци книгу в одном свитке, это и были "Записи из [книги] о квинтэссенции эмбриона". Шу-ци, выказав должное почтение, взял эту книгу» 三關者口爲心關。足爲地關。手爲人關。謂之三關。三關調則五藏安。五藏安則舉身無病。昔趙叔期學道在王屋山中。時時出民間。聞有能卜者在市閭中。叔期往見之。因語叔期曰。欲入天門。調三關。存朱衣。正崑崙。叔期知是神人。因拜叩頭。就請要訣。因以一卷書與之。是胎精中記。拜受此書 [ZG, 5:10a:2—8].

¹ Беды и мученья (*ло као* 羅考). — Вслед за профессором Ван Ка 王卡 [ZHDZ, 1:128a:21] я читаю *ло* 羅 как *ли* 罹. Слово *ли* имеет значение «беда», «несчастья» [HYDZD, с. 3121].

² Нижний мир (*ся ши* 下世). — Так даосские тексты конца периода Шести царств обозначают мир простых смертных, что соответствует переводу «мир людей». Выражение «Нижний мир» встречается в ранних письменных памятниках школы Высшей чистоты, но широкое распространение получает в даосских сочинениях традиции Линбао. Обычно мы видим его во фрагментах, где объясняется история небесных книг; для него характерны следующие контексты использования: «[Эта книга] не имеет хождения в мире людей» (*бу син ся ши* 不行下世); «[Эта книга] не распространяется в мире людей» (*бу чуань ся ши* 不傳下世). В нашем случае контекст совершенно иной, но он не вызывает противоречивого восприятия. Жителям Нижнего мира уготовлено судьбою пережить «восемь несчастий» (*ба нань* 八難) [WSBY, 88:13a:2] или «несчастья Трех миров» (*сань цзе чжи нань* 三界之難) [DRJ, 3:27a:2], т. е. после смерти пройти через страдания в Загробном мире. В данном случае даос, указывая на желание покинуть Нижний мир, в действительности молит божеств избавить его от неизбежных страданий в посмертном суде и загробном узилище.

乞丐。使我於今自宣
去離下世。上登天仙 [SLJ, 1:62a:10—62b:3].

На этом молитва завершена.

[Ожидаемый результат]. Если будешь делать всё это в течение года, а по завершении [указанного] срока еще раз исполнишь очистительный ритуал *чжай* длительностью в 24 дня, то [сможешь] вернуться к совершенствованию [в магических искусствах, которые] в полученных тобою [книгах изложены].

Если успех обретишь, тогда Совершенные и Божественные спустятся [к тебе] с небес.

[Последнее предостережение]. Нет ничего превыше Пресветлого Кодекса! Не позволяется повторно преступать [его нормы].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все постигающие Дао-Путь высших [небесных] Совершенных в тех случаях, когда они окажутся виновны в преступлениях, перечисленных в восьмой главе первого раздела или в восьмой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. Надзор [за такими преступниками] осуществляют региональные [небесные] цензоры¹. [Вердикт] судебного разбирательства с вынесенным [им] приговором [оглашают] в [небесном дворце] Трех чистых [сфер мироздания] (*сань цин* 三清).

[Искупительная процедура]. Совершившему [такие] преступления следует взять ровно один *ху* масла² самого лучшего качества

¹ Региональные [небесные] цензоры (*цзянь сы* 監司) — особый штат небесных божеств служивого сословия, их также называли цензорами-инспекторами (*цзян сы цао* 監司曹) или цензорами-посланниками (*цзянь сы ши чжэ* 監司使者). Такие божества были небесными тружениками, по своим функциям и статусу сближаясь с *сыминами* 司命. Они не принадлежали к высшим уровням иерархии небожителей, но были связаны с верховными божествами служебными обязанностями, являясь их посланниками. Сфера их контроля была территориально ограниченной. Например, небесный посланник с гор Лушань выполнял функции регионального цензора на территории Пяти пиков (*у юэ* 五嶽), причем эти полномочия он получил от самого Желтого владыки Хуан-ди 黃帝 [YJQQ, 100:27b:5]. Поскольку территория, подведомственная каждому небесному цензору, была относительно небольшой, то и божеств, занимавших эту должность, было достаточно много; на это указывает, например, даосское сочинение «Чисун-цзы чжан ли» 赤松子章曆, где при перечислении различных дарующих милости божеств встречаем выражение «...и все региональные [небесные] цензоры» (*и це цзянь сы* 一切監司). [CSZZL, 5:18a:8].

² Один *ху* 斛 масла. — Речь идет об очень большом объеме растительного масла, используемого в масляных светильниках. *Ху* является мерой для сыпучих и жидких веществ. Один *ху* — это, условно говоря, большая бочка, в которую вмещается 10 десятилитровых ведер масла.

и, используя его, возжечь в среднем дворике [своей усадьбы] масляные светильники. Сколько будет светильников, каждый решает сам по своему разумению (*до шао ши и* 多少適意). Надобно лишь сделать так, чтобы масло разошлось полностью, до последней капли (*вэй лин ю цзинь* 惟令油盡). Кроме того, следует преподнести Наставнику, который хранит [небесные] книги-основы, десять *цзиней* отборных благовоний, чтобы освободиться от вины за совершенные проступки.

По прошествии трех лет приступают к отправлению ритуала аудиенции в Тихой комнате. [Во время исполнения этого ритуала] возжигают благовония, оборачиваются лицом на Север, совершают девять земных поклонов и рассказывают о преступлениях, в которых повинны. Затем клацают зубами 12 раз и, устремив взор вверх, читают молитву-заклинание:

[Молитва].

Небесные [книги] Совершенных хранятся высоко и далеко,
их сокровенное сияние [в мир людей] нисходит и
светом [его] наполняет.

По благословию, predetermined
в подарок [мне] Судьбой,
получил я возможность узреть книги-основы Совершенных.
Но не смог я [соблюсти нормы] Сокровенного Кодекса,
небрежение и беспечность проявил
к божественному и небесному.

[Кодекс] Совершенных нарушил, заповедями пренебрег
и в бездну утопил свою разделенную самость.

Осуждаю себя строго, каюсь в преступлениях неистово
и молитвенное ходатайство направляю
во [дворец] Высшей чистоты.

[Прошу небесных владык], с сего дня начиная,
очищать-омывать тело мое,
с душами соединенное (*гу син* 故形).

[Еще прошу вновь] даровать, пожаловать [мне книги]
о Сокровенном и Совершенном
и сделать [меня] равным [тем, кто сиянием] Дао [отмечен].

天真高遠。玄光下明
緣恃宿慶。得覩真經
未獲玄科。虧略天靈
違真犯戒。沉身分冥
剋自責勵。歸告上清
自是之後。洗濯故形
奉承玄真。與道齊并 [SLJ, 1:63a:2—5].

На этом молитва завершена.

[Ожидаемый результат]. Ровно через три года [такого подвижничества] надобно еще раз исполнить очистительный ритуал *чжай* длительностью в 90 дней. После этого сразу же можешь вернуться к совершенствованию на истинных путях Учения по тем [книгам Совершенных небожителей], которые ранее получил от Наставника. Если же эти книги попали к тебе не от Наставника, следует преподнести ритуальный дар и обратиться [за ними] к Наставнику. Когда он передаст [тебе] книги-основы [небожителей], совершенствуй себя на истинных путях Учения согласно [нормам] Кодекса.

Если успех обретишь, тогда сможешь вознестись [в вышний мир].

[Последнее предостережение]. [Помни, что] Сокровенный Кодекс исключительно строг, не позволено повторно преступать [его нормы].

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА [КОДЕКСА] ИЗ СЮАНЬ-ДУ:

[Субъект искупительной процедуры]. Все совершенствующие себя на Дао-Пути высших [небесных] Совершенных в тех случаях, когда они окажутся виновны в преступлениях, перечисленных в девятой главе первого раздела или в девятой главе второго раздела [Кодекса].

[Наказание]. Вина [таких преступников] определяется в ходе судебного разбирательства в [управе] Великого мрака. Вердикт о наказании оглашается в [небесном дворце] Нефритовой чистоты.

[Искупительная процедура]. Совершившему [такие] преступления надобно возжечь перед алтарем семь масляных светильников, а затем приступить к отправлению ритуала аудиенции в Тихой комнате. [Во время исполнения этого ритуала] совершают земные поклоны и винятся в совершенных преступлениях перед [столиком, на котором лежат] книги-основы [небесных Совершенных]. После этого клацают зубами 24 раза и, устремив взор вверх, читают молитву-заклинание:

[Молитва].

Нефритом сияющие лучи, [от небесных книг исходящие],
 всё вокруг сиянием озаряют
 и, вверх устремляясь, в [небесный дворец]
 Высшей чистоты проникают.
 [Я, ничтожный], и в руках [эти книги] держал,
 и дары перед ними выставлял, но правила
 должного обращения нарушил,
 небрежение проявил, преступления совершил
 [и обидел] драгоценные книги-основы.

Страхом объят, что к Четырем управляющим
 [под стражу] попаду,
 а обо всех моих преступлениях
 в Пурпурном дворе¹ объявят.
 Ныне нижайше кланяюсь и ритуал очищения (*чжсай* 齋)
 с почтением совершаю
 и с надеждой на Совершенных и Божественных в высь взираю.
 [Молю] удостоить милостью и явиться предо мной,
 спустившись [с небес],
 и [вердикт издать о] снятии с меня вины (*ме цзуй* 滅罪)
 и удалении записи о [моем] наказании
 [из реестра преступников]².
 С почтением в поднятых руках держу Сокровенный Кодекс
 и [клянусь] вечно блюсти изначальную чистоту и
 целомудрие (*юань чжэнь* 元貞).

¹ Пурпурный двор (*цзы тин* 紫庭) — одна из локаций мира высших небожителей. Считается, что там собираются высшие божества и решают вопрос о даровании подвижникам из бренного мира сяньского чина, т. е. там проходит официальная процедура «возведения в ранг *сяня*-небожителя». Пурпурный двор часто упоминается в текстах молитв из ранних сочинений школы Шанцин как место, куда даос желает попасть на пир или даже на постоянное проживание. Категория *цзы тин* является частотной для письменного памятника «Су лин цзин», где в различных фрагментах она упоминается семь раз. Если учесть, что субстратной основой «Су лин цзина» являются апокрифы и додаосские ритуальные комплексы, бытовавшие на юге Китая в среде ритуалистов *фан ши* 方士, то можно предположить, что представления о Пурпурном дворе в каком-то виде бытовали в религиозной и ритуалистической культуре Китая еще до появления организованной даосской религии.

² Запись о [моем] наказании [из реестра преступников] удалить (*сяо син* 消刑). — В дворцах Иного мира, как считалось, ведется учет не только будущих *сяней* или тех, кому после смерти предстоит попасть в узилище Загробного мира, но и всех деяний человека, в частности, наказаний, которые после смерти будут наложены на нерадивых даосов. Реестры преступлений в даосских сочинениях обозначают словом *цзи* 籍 («учетные списки») [WSBY, 41:15a:4], *бю* («учетные книги») [DRJ, 2:4a:1] или *э* 格 («таблицы») (встречается в «Тай пин цзине» 太平經). В качестве листов в них используются твердые материалы, а потому для удаления такой записи ее следует соскоблить специальным канцелярским ножом. В связи с этими обстоятельствами мне представляется, что иероглиф 消 («уничтожать», «аннулировать») в этом фрагменте хотя и отражает смысл данной концепции, однако должен быть заменен на омоним 削 («соскабливать», «счищать»), более подходящий для описания не только смысла, но и бюрократической технологии, используемой в канцеляриях Иного мира. Учитывая строгий административный функционализм этой бюрократии, мне представляется, что две просьбы, изложенные в данной фразе (снятие вины и аннулирование наказания) обращены в две разные инстанции, первая — во дворец высших небожителей, а вторая — в судебную канцелярию Загробного мира.

玉光垂曜。仰徹上清
 執供不禮。虧犯寶經
 恐爲四司。列罪紫庭
 謹重齋敬。仰希真靈
 曲垂下降。滅罪消刑
 攝奉玄科。永保元貞 [SLJ, 1:63b:2—4].

На этом молитва завершена.

[Ожидаемый результат]. Если будешь выполнять всё это в течение года, а затем ещё раз исполнишь очистительный ритуал *чжай* длительностью в 24 дня, тогда сможешь вернуться к совершенствованию в [тех искусствах], что в полученных [тобой книгах] изложены.

[Последнее предостережение]. [Помни, что] Сокровенный Кодекс исключительно строг. Тебе следует¹ осознать [это] и неуказательно [его] соблюдать. Не допускается повторно преступать [его нормы].

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- CS — Concordance for Sinology: Indexes of Taoist texts. Dokisha Homepage by Prof. Mugitani Kunio 麥谷邦夫教授 of Kyoto University. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/> (accessed on February 10, 2024).
- CSZZL — Chi-song-zi zhang li 赤松子章曆 // DZ 335—336, HY 615, CT 615.
- CT — *Schipper K. M. Concordance du Tao-tsang*. Paris, 1975 (Publications de l'École française d'Extrême-Orient. Vol. 102).
- DRJ — Du ren jing si zhu 度人經四註 // DZ 38—39, HY 87, CT 87.
- DZ — Dao zang 道藏. Hanfenlou edition 道藏涵芬樓影印本. Shanghai, 1923—1926.
- DZYJ — Deng zhen yin jue 登真隱訣 // DZ 193, HY 421, CT 421.
- HY — Dao zang zi mu yinde, or Combined indices to the authors and titles of books in two collections of Taoist literature 道藏子目引得 / Ed. by Weng Du-jian 翁獨健編. Beijing, 1935 (Harvard-Yenching Institute Sinological Index Series. No. 25).
- HYDCD — Hanyu da cidian 漢語大詞典 / Ed. by Luo Zhu-feng 羅竹風. 12 vols. Shanghai, 1988—1993.
- HYDCD web — Hanyu da cidian chaxun 漢語大詞典查詢. URL: http://www.kaom.net/book_hanyudacidian.php (accessed on February 12, 2024).

¹ Следует (*u* 宜). — Этот модальный глагол со значением долженствования, регулярно встречается в даосских письменных памятниках в качестве разнописи иероглифа *u* 宜.

- JZMKs — Tai-shang jiu zhen ming ke 太上九真明科 // DZ 1052, HY 1398, CT 1409.
- JZMK web — KR. URL: <https://www.kanripo.org/edition/HFL/KR5g0218/000> (accessed on February 15, 2024).
- KR — Kanseki Repository: Electronic texts for researchers from researchers. URL: <https://www.kanripo.org/catalog?coll=DZ&label=正統道藏> (accessed on February 18, 2024).
- SJMK — Si ji ming ke 四極明科 // DZ 77—78, HY 184, CT 184 (Full title: Tai zhen yu di si ji ming ke 太真玉帝四極明科經).
- SLJ — Su ling jing 素靈經 // DZ 1026, HY 1303, CT 1314 (Full title: Dong zhen tai shang su ling dong yuan da you miao jing 洞真太上素靈洞元大有妙經).
- SLJ webnew — KR. URL: <https://www.kanripo.org/edition/HFL/KR5g0123/000> (accessed on February 15, 2024).
- WSBY — Wu shang bi yao 無上祕要 // DZ, 768—779; HY, 1130; CT, 1138.
- YDSJ — Yuan dan shang jing 元丹上經 // DZ 1032, HY 1334, CT 1345 (Full title: Dong zhen tai shang dao jun yuan dan shang jing 洞真太上道君元丹上經).
- YDSJ web — KR. URL: <https://www.kanripo.org/edition/HFL/KR5g0154/000> (accessed on February 15, 2024).
- YJQQ — Yun ji qi qian 雲笈七籤 // DZ 677–702, HY 1026, CT 1032.
- ZG — Zhen gao 真誥 // DZ 637—640, HY 1010, CT 1016.
- ZHDZ — Zhonghua Daozang 中華道藏. 48 vols. Beijing, 2004.

Taoist «Jiu zhen ming ke» (九真明科 «Bright Code of the Nine Perfected»). Third section: «Shu zui pian» (贖罪篇 «Chapters on the Redemption for the Guilt»). Translation and comments by Sergey Filonov.

The publication contains an annotated Russian translation of the third section (下品 *xia pin*) of the scripture from Taoist Canon (道藏 *Dao zang*), entitled «Jiu zhen ming ke» (九真明科 «Bright Code of the Nine Perfected»), alternative title's translations — «Illustrious Code of the Nine Real Men», «The Sworn Code of the Nine Zhenren», «Bright Code of the Perfected [Kings] from the Nine [Heavens]». The third section of the Code is devoted to a ranked description of the redemptive rites for followers of Taoist Supreme Purity lineage. These rites represent a synthesis of the three great ritualistic traditions of Taoism during the Period of Division (220—589 AD), namely — the early Heavenly Masters (天師 *Tianshi*), the southern *fangshi* 方士 («masters of techniques»), and the Lingbao 靈寶 (*Numinous Treasure*). The latter one, in turn, demonstrates the active process of interaction between Taoism and Buddhism. It appears that the framework of these rites is a modified «rit-

ual of audience in the oratory» (朝靜法 *chao jing fa*) of the early Heavenly Masters. Thus, the translation contains valuable information about the Taoist rites of the Southern Dynasties (V—VI AD) and illustrates the conclusions presented in the fundamental studies of Prof. Lü Peng-zhi 呂鵬志 and Prof. Chang Chao-jan 張超然.